

Часть 4.

Они покинули Фридланд всего полдня назад. Юкинари и Даша планировали как можно скорее проскочить запутанные горные тропы и как можно быстрее достичь окрестностей Ростроча.

- Ты только посмотри на него, - сказал Юкинари, поглаживая транспортное средство под ним.

Железный скакун – которого Юкинари мог бы назвать мотоциклом. Вот только у этого транспортного средства четыре колеса, которые поддерживают стабильность, поэтому его корректней называть багги. Но изящная конструкция придавала ему вид мотоцикла.

Юкинари назвал его Слейпниром, в честь скакуна из скандинавской мифологии. И несмотря на простоту конструкции – транспортное средство на четырех колесах, именно благодаря ему, Даша и Юкинари смогли проделать весь этот путь всего за полдня. Подходящее имя для такого средства передвижения. Но была одна маленькая проблемка.

- Плохо себя... чувствую... - простонала Даша, сидевшая позади Юкинари и крепко прижимавшаяся к его спине.

- Да, прости, - сказал Юкинари, и остановил Слейпнир. – Эта поездка свалилась как снег на голову, а мне стоило бы подумать о подвеске.

Юкинари слез с мотоцикла и подал Даше руку, чтобы она смогла с него слезть. Он усадил на корень ближайшего дерева, и нежно погладил по спине. Лицо Даши и раньше выглядело нездоровым, а сейчас она была настолько бледной, что, казалось, ее может вырвать в любой момент.

- Дальше я буду вести аккуратней.

- Дальше?... - переспросила Даша, словно Юкинари обрекал ее на смертные муки.

Слейпнир был построен из остатков Статуи святого хранителя, предположительно, сильнейшего оружия, которое Миссионерский орден Церкви притащил с собой. Эта статую, по сути, представляла собой гигантского боевого робота, но, как и в любой другой машине, в ней должен быть мотор. Юкинари предполагал, что внутри статуи должен быть такой мотор, и вместе с несколькими людьми отправился осмотреть остатки статуи, валявшиеся за городом. Его предположение оказалось верным.

Затем, Юкинари соединил мотор с двумя задними колесами цепью, которые он изготовил сам, вместе с тормозами, рулем и всем минимально необходимым оборудованием. В качестве топлива, если его так можно назвать, он использовал все тоже святое масло, которое приводило в действие статую.

Святое масло, на котором работала статуя, могло расширяться и сжиматься благодаря вибрации камертона. Для работы двигателя на святом масле необходимо было задать определенный порядок частотных колебаний для камертона, и, в отличие от ревущих двигателей внутреннего сгорания, которые знал Юкинари, этот практически не издавал никаких звуков. Создавалось такое впечатление, что он использовал мотоцикл с электродвигателем.

Кстати, тормоза и руль он смоделировал на основе внешнего вида таковых на своем велосипеде, на котором он ездил в своем прошлом мире, поэтому они не совсем гармонировали с внешним видом всего остального транспортного средства. Да и их основная задача – точность

управления и угол поворота, к примеру, оставляли желать лучшего. А практически полное отсутствие подвески, укачало Дашу. Хотя она и не очень многословна, но Юкинари успел это вовремя заметить, прежде чем она успела надуться.

И несмотря на все это, они все же были очень счастливы, что им удалось настолько сократить время своего путешествия.

- И потом, - начал Юкинари, - никаких атак со стороны полубогов и ксено-зверей. Я бы назвал нашу поездку прогулочной...

Даша сердито посмотрела на Юкинари из-под своих очков, которые немного соскользнули по ее носику.

- ... Или не назвал бы. Прости, - сказал Юкинари и уселся рядом с ней. Он нежно погладил ее по спине, но Даша лишь прижала руки к животу и издала болезненный стон.

- До сих пор плохо? Может мне чем-нибудь помочь? Давай ослаблю воротник?

- Да... пожалуйста, - сказала она.

Получив ее разрешение, Юкинари потянулся к воротнику рубашки Даши. Ее одежда пропиталась потом, и сейчас еще сильнее сдавливала ее тело. Даже простого послабления воротника будет достаточно, чтобы она почувствовала себя лучше.

- ... Мм, - тихонько вздохнула Даша. Ее сильно укачало, и она страдала от приступа тошноты, а еще одежда, которая лишь сильнее сдавливала ее, но теперь – ей было легче дышать через расстегнутый воротник.

В процессе, Юкинари увидел белоснежную кожу ее шеи и ключицы, и он почувствовал себя неловко, словно сделал что-то неправильно.

- Эх... - Юкинари отвел взгляд в сторону, посмотрев на горизонт, и еще раз нежно погладил Дашу по спине. Некоторое время она так и сидела молча, но затем, неожиданно прижалась к его руке и положила голову к нему на грудь.

- Даша?..

- Можно мне... побыть так немного... - прошептала она, уперев голову в его плечо. – Можно?..

- Э-м, не имею ничего против... - ответил Юкинари, почесав щеку свободной, левой рукой.

- Прошло уже... столько времени...

- А? Ты о чем?

- Когда... мы оставались наедине, Юки. Когда... вот так прижимались... друг к другу...

Юкинари показалось, что Даша в этот момент улыбается.

- Эх...

Когда они путешествовали только вдвоем, им частенько приходилось ставить лагерь. Они спали прижимаясь друг к другу, чтобы Даша не замерзла и не простудилась холодной ночью. А с того момента, как они поселились во Фридланде, они больше не спали в обнимку. Теперь у

них появилась крыша над головой, пусть и хижина с четырьмя стенами и крышей, но они могли укрыться одеялами.

(Но... Даже не знаю...) – подумал Юкинари.

Раньше, пока они прижимались друг к другу, он никогда не задумывался о подобном. Ему просто хотелось согреть Дашу, и ничего больше. Но сейчас, он чувствовал странное волнение; сердце бешено колотилось в груди. То же самое касалось и Даши. На груди он чувствовал, как бешено колотиться ее сердце. После каждого удара его сердца, он чувствовал стук ее сердечка. Сначала его сердце, затем ее и так по кругу, словно их сердца поддерживали друг друга, и создавалось впечатление, что они очень крепко связаны между собой. Довольно странное ощущение.

(У меня искусственное тело, но даже в таких ситуациях, ведет себя как настоящее...) – подумал Юкинари.

Или же, возможно, его усиленное восприятие влияло на других, а тела других людей, влияли на него.

- ... Юки, - внезапно позвала его Даша.

- Что такое? Тебе все еще плохо?

- Я счастлива. Очень счастлива.

Может быть ее поведение как-то связано с желанием прикоснуться к другим людям, чтобы убедиться в их существовании. Или же, возможно, связано с каким-то другим чувством. Юкинари не знал наверняка, но ответил:

- Правда?..

Ему стало очень неловко. Он не мог посмотреть ей в глаза, и его взгляд скользнул вдаль.

И именно в этот момент, он заметил нечто на горизонте.

- Это же?..

Вдалеке виднелись стены города. А учитывая расстояние, они, скорее всего, невероятно огромные. Юкинари с интересом рассматривал увиденное. Он увидел не столько стену, сколько забор. Верх не был ровным, а сама стена представляла собой нечто вроде вбитых рядом деревянных столбов. Но каждый ствол был необычайно большим.

Такое впечатление, что стена сделана из огромных деревьев, столетних деревьев.

- Юки?.. – Даша подняла голову и посмотрела на него. – Что-то не так?

- Ой, ничего... Полагаю, я увидел Ростроч.

Не сказав ни слова, Даша посмотрела в ту же сторону, что и Юкинари.

- Как себя чувствуешь? Хочешь еще немного отдохнуть здесь? Или же мы направимся в город, и отдохнем уже там?

- ... Угу, - сказала Даша, застегивая воротник. – Я в порядке.

- Не заставляй себя, ладно?

В его вопросе не было никакой надобности. Сейчас наилучшим вариантом был бы полноценный отдых, пока она не восстановится. Но Даша:

- Со мной... все в порядке. Я справлюсь, - сказала она, залезая обратно на Слейпнир.

Юкинари сел перед ней, и она прижалась к его спине.

- Я не хочу быть... твоим бременем, Юки, - сказала она.

- Что ты такое говоришь... - начал Юкинари, но вдруг замер на полуслове. Вместо того, чтобы продолжить, он сказал лишь одно слова: - Спасибо.

Своей спиной, он чувствовал теплоту ее тела. И, стоило ему сказать: "Спасибо", как Слейпнир снова двинулся в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/200437>